

Подготовка педагогов

УДК 378

Перспективные тренды исследования международного образовательного опыта в условиях выхода российских вузов из «Болонского процесса»

Promising trends in the study of international educational experience in the context of Russian universities' exit from the "Bologna process"

Трегубова Т.М., ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
tmtreg@mail.ru

Tregubova T., FSBSI "Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems", tmtreg@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2023.160.3.005

Исследование выполнено по государственному заданию № 0N599-2021-0004 «Проблема современной методологии изучения формирования и развития человека в эпоху цифровизации».

Ключевые слова: международный образовательный опыт, Болонский процесс, новая геополитическая ситуация, международное сотрудничество, адаптационно образовательный потенциал, цифровые форматы, образовательный бенчмаркинг.

Keywords: international educational experience, the Bologna process, a new geopolitical situation, international cooperation, adaptation educational potential, digital formats, educational benchmarking.

Аннотация. Актуальность исследования обуславливается тем обстоятельством, что выход России из единого образовательного пространства Европы в контексте Болонского процесса активизировал в российском педагогическом сообществе дискуссии о перспективах развития и модернизации отечественной системы высшего образования. Определяющее значение в пересмотре созданной в рамках Болонских требований модели высшего образования имеет синтез всего лучшего, что было создано за последние десятилетия, а также достижений советской системы образования. В связи с этим представляется важным продолжить международное научно-образовательное сотрудничество с университетами дружественных стран и активизировать исследования лучших зарубежных образовательных практик в новой геополитической обстановке. Цель статьи заключается в определении перспективных направлений (трендов) исследования накопленного мирового опыта и новых тенденций в реформировании высшей школы, выявлении того адаптационно образовательного потенциала, который заложен в них и который может служить ориентиром и ресурсом для трансформации российского высшего образования в новых условиях. Основными методами исследования явились анализ, синтез, группировки, сравнительно-педагогический анализ, комплексный подход. В ходе исследования осуществлялся анализ открытых данных, размещенных на сайтах российских и зарубежных университетов, аналитических агентств, образовательных порталах европейских университетов – партнеров Института педагогики, психологии и социальных проблем по международным консорциумам совместных проектов в рамках Программы «ERASMUS+», реализованных в 2017 – апреле 2022 годах. Результатами исследования являются определение наиболее перспективных, по мнению автора, направлений изучения международного образовательного опыта, в частности, лучших образовательных практик традиционных партнёров России по международному сотрудничеству (Китай, Вьетнам, страны, не присоединившиеся к Болонскому процессу), что способствует комплексному видению стратегии развития российской высшей школы в условиях выхода из «Болонского процесса». Статья предназначена для преподавателей вузов, ученых-исследователей, российского экспертного сообщества, занимающегося разработкой рекомендаций для повышения конкурентоспособности отечественного образования и стратегии по реформированию высшего образования в изменившихся геополитических условиях.

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that Russia's exit from the unified educational area of Europe in the context of the Bologna process has intensified discussions in the Russian pedagogical community about the prospects for the development and modernization of the national higher education system. Of decisive importance in the revision of the higher education model, created within the framework of the Bologna requirements, is the synthesis of all the best that has been created over the past decades, as well as the achievements of the Soviet education system. In this regard, it seems important to continue international scientific and educational cooperation with universities of friendly countries and to intensify research on the best foreign educational practices in the new geopolitical environment. The purpose of the article is to determine the promising directions (trends) for the study of the accumulated world experience and new trends in the reform of higher education, to identify the adaptation educational potential that is inherent in them and which can serve as a guide and resource for the transformation of Russian higher education in new conditions. The main research methods were analysis, synthesis, grouping, comparative pedagogical analysis, and an integrated approach. The study analyzed open data posted on the websites of Russian and foreign universities, analytical agencies, and educational portals of European universities – the partners of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems in international consortia of joint projects within the framework of the “ERASMUS +” Programme, implemented in 2017 – April 2022. The results of the study are the most promising, according to the author, directions for studying international educational experience, in particular, the best educational practices of Russia's traditional partners in international cooperation (China, Vietnam, countries that are not aligned with the Bologna process), which contributes to a comprehensive vision of the strategy for the development of the Russian higher school in the context of the exit from the “Bologna process. The article is intended for university teachers, research scientists, the Russian expert community, which is engaged in development of recommendations for improving the competitiveness of national education and strategies for reforming higher education in the changed geopolitical conditions.*

Введение. Актуальность исследования обуславливается тем обстоятельством, что выход России из единого образовательного пространства Европы в контексте Болонского процесса активизировал в российском педагогическом сообществе дискуссии о перспективах развития и модернизации отечественной системы высшего образования. Определяющее значение в пересмотре созданной в рамках Болонских требований модели высшего образования имеет синтез всего лучшего, что было создано за последние десятилетия, а также достижений советской системы образования. В связи с этим представляется важным продолжить международное научно-образовательное сотрудничество с университетами дружественных стран и активизировать исследования лучших зарубежных образовательных практик в новой геополитической обстановке.

Процессы глобализации и международной образовательной интеграции весьма зримо влияют на мировые системы высшего образования, изменяя их парадигмы, тренды и ориентиры. Содержательные характеристики данных процессов включают в себя активизацию международного сотрудничества вузов и различных видов взаимодействия региональных и глобальных практик, внедрение новых форматов разработки и реализации образовательных программ в соответствии с запросами глобального рынка труда [1-3].

Рынок образовательных услуг также становится глобальным, и университеты заинтересованы в эффективных средствах и

инструментах поддержки своего конкурентного положения на нем за счет нахождения своей уникальной ниши на международном образовательном рынке.

Однако в современных условиях развития российского общества для отечественного, как и мирового педагогического сообщества становится все более очевидным, что эпоха глобализации образования подходит к концу, так как запущены процессы формирования нового «порядка» на мировой арене, где национальные особенности и интересы становятся приоритетами, потеснив наднациональные и глобальные цели. Более того, повсеместно происходит распад международных социальных институтов, мировая система переходит к «островизации» – формированию крупных экономико-технологических блоков с собственно формируемыми стандартами, ценностями и стратегиями развития [4].

Все эти обстоятельства кардинально воздействуют на профессиональное и высшее образование как в России, так и за рубежом. Причем это проявляется не только в очевидных последствиях этих процессов, среди которых – преобладание перманентного реформирования над состоянием стабильности, определенное сокращение географического пространства, трансформирующиеся типы взаимодействия международных и региональных образовательных практик, активное функционирование сетевых структур и др. Все это отражается на процессах, прежде всего, в высшем образовании, и в данном контексте выход российских университетов из «Болонского процесса» и начало работы над построением

национальной системы высшего образования, ориентирующейся на собственные государственные интересы, представляется вполне закономерным и объективным.

Цель исследования заключается в определении перспективных направлений (трендов) исследования накопленного мирового опыта и новых тенденций в реформировании высшей школы, выявлении того адаптационно-образовательного потенциала, который заложен в них и который может служить ориентиром и ресурсом для трансформации российского высшего образования в рубежное для страны время.

Материалы и методы исследования. Основными методами исследования явились анализ, синтез, группировки, сравнительно-педагогический анализ, комплексный подход. В ходе исследования осуществлялся анализ открытых данных, размещенных на сайтах российских и зарубежных университетов, аналитических агентств, образовательных порталах европейских университетов – партнеров Института педагогики, психологии и социальных проблем (ИППСП) по международным консорциумам совместных проектов в рамках Программы «ERASMUS+», реализованных в 2017 – апреле 2022 годах.

Исследование проводилось с использованием технологии конкурентного анализа – «образовательного бенчмаркинга», которую мы усовершенствовали, чтобы было возможным не только выявлять и устранять «проблемные» аспекты в функционировании того или иного вуза в целом, но и совершенствовать образовательный процесс посредством оценивания и сравнения собственной деятельности с лучшими показателями международных образовательных организаций [5-7].

Результаты исследования. Несомненно, официальное прекращение выполнения российскими университетами требований Болонской Декларации, целью которой было создание единого образовательного пространства в Европе через гармонизацию и интеграцию национальных систем высшего образования, актуализировал общенациональный российский дискурс о перспективах и стратегиях развития отечественного высшего образования. Более того, выход из Болонского процесса сыграл роль своеобразного «триггера», стимулирующего пересмотр созданной в результате «болонских трансформаций» модели уровневого высшего образования в стране.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию (21 февраля 2023 года), Президент РФ

В.В. Путин отметил: «Очень важный вопрос о нашей высшей школе. Здесь назвали существенные изменения с учетом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах нашей жизни. Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий» [8].

Становится очевидным, что российскую высшую школу ожидают глубокие образовательные реформы, и высказанные руководителем страны указания во многом определяют направленность этих реформ. В обращении Президента РФ просматривается содержание стратегии реформирования российской высшей школы: учет накопленного отечественного опыта, включая советский период ее развития, потребности отечественной экономики в новой ситуации, а также лучший мировой опыт развития и совершенствования системы высшего образования. Все это свидетельствует о необходимости исследования международного образовательного опыта в новых геополитических условиях и оценки тех инноваций, которые имеют место во всех структурных компонентах деятельности высшей школы.

Российское педагогическое сообщество, обсуждая сегодня реформирование российской высшей школы после выхода из Болонского процесса, пытается дать оценку возможным рискам для отечественной практики высшего образования (ВО), а также новым возможностям для его развития, которые, несомненно, должны появиться в связи с прекращением ответственности за следование Болонским принципам развития системы ВО.

Знание международного опыта реформирования высшего образования не только стран – участниц Болонского процесса, но и особенностей организации высшей школы в странах, не присоединившихся к Болонской Декларации, может послужить определенным ориентиром и стратегическим ресурсом для российских реформаторов. Ведь, как неоднократно подчеркивалось в выступлениях на многих конференциях и круглых столах по вопросам реформирования российской высшей школы, главное – это конструктивно переосмыслить результаты прошедших за годы «болонизации» реформ, прежде всего, связанные с введением многоуровневого ВО, и избежать желания воплотить радикальные идеи, направленные на возвращение моноуровневого советского высшего образования, а также

немедленный отказ от болонских принципов функционирования системы ВО.

В процессе изучения международного образовательного опыта бурную дискуссию и острые дебаты вызывает оценка европейского образовательного опыта последних двух десятилетий с целью определения ценности участия России в Болонском процессе, и как это участие – значимо и важно в связи с национальными интересами нашей страны в области развития российской системы ВО.

Анализ многочисленных источников [3;9;10] и специальной литературы показывает, что чаще всего дается сегодня критическая оценка результатам российской интеграции в европейское образовательное пространство в контексте Болонского процесса. Тем не менее, изучение образовательного опыта также и стран – не участниц Болонского процесса показывает, что уровневая система высшего образования, студенческая и преподавательская мобильность, интернационализация образования – это все положительные результаты международной образовательной интеграции, и в российском высшем образовании они также утвердились, получили институциональное, правовое и кадровое сопровождение, поэтому российские вузы заинтересованы в их сохранении и развитии. Более того, ряд важных и рациональных инициатив, воплощенных в российской системе высшего образования в рамках Болонского процесса и закрепленных образовательными и профессиональными стандартами, касающимися многоуровневого высшего образования, приоритетности «специалитета», наличия возможностей организовать обучение по индивидуальным образовательным траекториям, «безшовности» перехода между уровнями ВО, а также формирование у студентов не только необходимых компетенций, но и социально-нравственных ценностей, аргументировано доказывает необходимость взвешенного и адекватного подхода к планируемым в системе ВО трансформациям и изменениям [2;3].

Одновременно с этим вполне логичным является направление усилий отечественных реформаторов на использование отдельных полезных инициатив и идей «болонских» стран, а также рекомендации «неболонских» участниц интеграционных образовательных процессов при создании современной системы ВО в России, отвечающей национальным приоритетам и традициям. Иными словами, эти полезные и конструктивные идеи должны быть объективно оценены специалистами по сравнительной педагогике – компаративистами и, получив

конструктивную благоприятную оценку, могут быть реализованы в практике деятельности российских вузов.

Сегодня в новых социокультурных и геополитических условиях актуализируется исследование международного образовательного опыта стран таких Межгосударственных организаций, как Евразийского экономического союза, БРИКС и ШОС. Российское образовательное сотрудничество с этими странами способствует их объединению по образовательным и научным проблемам через сетевые университеты, совместные проекты и другие программы. Это вполне возможно, ибо все страны без исключения стремятся к единым стандартам в образовательной политике, которые обеспечивают доступность и гарантируют качество высшего образования для всех его желающих.

«Замораживание» международного сотрудничества с европейскими университетами в условиях санкций послужило триггером к переосмыслению векторов международного образовательного сотрудничества и новых образовательных возможностей с азиатскими и африканскими университетами. И если на официальном уровне поставлена цель создания, с одной стороны, модели высшего образования, полностью отвечающей национальным задачам и обеспечивающей технологический суверенитет России, но, с другой стороны, быть конкурентоспособной на мировом образовательном рынке услуг и труда, то и российские реформаторы, представители вузов и академического сообщества должны непременно быть в курсе основных направлений реформирования и трансформации зарубежной высшей школы в современных условиях.

В связи с активизацией международного сотрудничества и развитием академической мобильности российских вузов с университетами стран Азии и Африки остро встала проблема совершенствования процессов интернационализации высшего образования в условиях цифровой трансформации образовательного процесса и продвижения отечественных программ российских университетов на международный рынок высшего образования, что подразумевает не только «привести сюда, но и прийти туда» (В.А.Садовничий, Президент Российского Союза ректоров, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова) [3].

Реализовать Федеральный проект «Экспорт образования» и привести в Россию к 2024 году на учебу 425 тысяч иностранных студентов – это

вызов всей системе образования и серьезный показатель интернационализации российской высшей школы, требующий активных маркетинговых действий от университетов для сохранения своей привлекательности и конкурентоспособности. И здесь также не обойтись без исследования международного образовательного опыта в области «социального измерения» образовательной организации и предоставляемого ею социально-педагогического сервиса и безопасности.

Знание и использование международного опыта может служить ориентиром в поиске новых форматов для сотрудничества, а также использовании существующей «линейки инструментов»: активное продвижение русского языка за рубежом; применение on-line обучения; развитие вузами филиальной сети; разработка приложений к диплому международного образца; использование грантовых механизмов и благотворительных фондов для привлечения студентов из других стран и др.

Известно, что международное сотрудничество российских вузов сегодня активно развивается с традиционными партнёрами (Китай, Вьетнам, Казахстан, Белоруссия и др.).

В частности, международное образовательное сотрудничество с научными и образовательными организациями КНР становится все более прочной и релевантной реальностью сегодня для России [11;12]. Перспективы его расширения на фоне «замораживания» научно-образовательного сотрудничества с европейскими странами обеспечивают все более широкие измерения этой реальности. Признание в КНР на государственном уровне важной роли и особого статуса университетов как «ускорителей» экономического роста страны, ее научно-технического и культурного развития; определение аутентично китайского пути развития системы высшего образования; учет конструктивного международного опыта с сохранением традиций Китая; сохранение социалистических ценностей; воспитание патриотизма и чувства долга у студентов перед обществом – все эти характеристики, достойные внимания и изучения. Привлекает в этой логике то, что развитие китайского университета тесно связано с собственными национальными условиями, и чем глобальнее высшее образование, тем выше степень индивидуальности его развития. Здесь и выход на семью, на студенческие роли как преемников социалистического движения, на общностную мозаичность китайского общества и другие составляющие.

Основная направленность модернизации китайской высшей школы – воспитание патриотически ориентированной и гармоничной личности, а роль доминанты при этом – за идеологической и политической работой в университетах [12]. Именно в этом ключе исследование китайского опыта приобретает смысл идеологической новизны для российской педагогики, и ценность этого опыта для отечественной педагогической науки и системы образования – несомненна. Все это заслуживает пристального внимания и изучения российских компаративистов с точки зрения сравнительно-педагогической характеристики реформирования высшего образования в России и Китае, направлений их развития и реализации в конкретных условиях образовательной практики.

Следует отметить очевидную актуальность проведения сравнительно-сопоставительного российско-китайского исследования в контексте социально-педагогического прогнозирования. Ведь современный Китай – не только одно из крупнейших государств планеты, но и уникальный культурно-исторический ареал, в котором проживает четверть населения Земли, и в котором сосредоточены не только мощные человеческие ресурсы, но и древняя культура, глубокие исторические традиции в области образования, определяющие всю систему социальных отношений и способов реализации творческого созидательного потенциала граждан КНР. С этих позиций китайский опыт весьма ценен для российской высшей школы в условиях ее турбулентности и трансформации [13].

Также необходимо проведение сравнительных исследований реформирования высшего, прежде всего, инженерного образования во Вьетнаме, ведь не случайно его сегодня называют «экономическим чудом» XXI века, что во многом подтверждается успехами именно инженерного образования. Российские университеты при выборе своей образовательной ниши стремятся найти те страны, сотрудничество с которыми может быть наиболее эффективным как с точки зрения востребованности имеющихся образовательных программ, так и в целях совершенствования отечественной системы образования. В качестве одной из таких стран рассматривается именно Вьетнам, с которым Россия поддерживает регулярный и содержательный политико-экономический диалог, отличающийся высокой степенью открытости и взаимного доверия [14;15]. В числе несущих опор российско-вьетнамского стратегического партнерства – сотрудничество в области науки и высшего образования. Однако

многие вопросы еще требуют дальнейшей проработки, в частности, моделирование образовательного сотрудничества России и Вьетнама, его информационное обеспечение и психолого-педагогическое сопровождение, определение содержания и условий эффективности профессионального развития профессорско-преподавательского состава вузов и другие области.

Сегодня Вьетнам по-прежнему в числе лидеров по количеству граждан, направляемых на обучение в Россию, и для нашей страны важно сохранить эту тенденцию для расширения и углубления российско-вьетнамского всеобъемлющего стратегического партнерства.

Однако необходимо также активизировать деятельность по развитию взаимодействия и поиску новых, не только из дружественных для России стран, нетрадиционных партнёров в области образовательного и научного сотрудничества для выполнения научно-образовательных проектов совместно с университетами стран Персидского залива и Латинской Америки, стран АСЕАН, организовав деятельность по взаимному признанию дипломов о высшем образовании с целью повышения конкурентоспособности и привлекательности российских вузов.

Анализ современной литературы, исследования сайтов федеральных университетов России, собственные прогностические изыскания и серьезный мониторинг официальных данных Министерства образования и науки РФ позволили выделить опережающую стратегию развития российского высшего образования на основе постановки ряда амбициозных целей в направлении международной образовательной интеграции и достижения лидирующих позиций российского высшего образования в мире за счет задействования собственных «драйверов» и ресурсов. Так как Россия претендует на роль одного из ведущих центров влияния в многополярном мире, то и высшая школа должна придерживаться такой же стратегии – стать центром влияния и притяжения. Цели в этом направлении развития заключаются в повышении конкурентоспособности отечественной высшей школы на международном пространстве, ибо концентрация только на национальных целях развития – это неперспективно и несовременно. Кроме того, фокус и приверженность только национальным особенностям могут оцениваться как серьезные преграды для усиливающихся транснациональных образовательных корпораций. И здесь велика роль государственных институтов по поддержке

российской высшей школы как центра национальной идентификации, в создании дополнительных льготных условий для продвижения ею национальных традиций, особенностей, русского языка на глобальный уровень.

Исследование и адаптация международного опыта важны сегодня в условиях санкций и сложной геополитической обстановки еще в одном направлении – в области развития «образовательной дипломатии», которая представляет собой, в отличие от международного образовательного сотрудничества, отдельное и самостоятельное направление публичной дипломатии [16].

Образовательная дипломатия направлена на достижение целей внешней политики государства, на усиление позиций страны на международной арене, а не только ставит задачи образовательного и научного развития. Это – долгосрочный подход к продвижению национального образования, включающий в себя построение многоуровневых и многосекторальных взаимодействий и партнерств для реализации поставленных целей, также за счет расширения присутствия отечественных вузов в зарубежном цифровом образовательном пространстве посредством использования цифровых технологий.

Обращение к международному образовательному опыту и поиск адаптационно образовательного потенциала, заложенного в нем, который может служить ориентиром и ресурсом для реформирования отечественной системы ВО, важно и необходимо сегодня также в направлении цифровой трансформации ВО, которая затрагивает все сферы деятельности университетов.

В современных условиях, в связи со стремительным переходом на цифровую экономику, влиянием тренда «ускоренное технологическое развитие» (Е. Левина, Л. Шибанкова), необходимостью перехода в дистанционный формат обучения в связи с распространением COVID-19, все больше актуализируется тренд «Цифровизация всех сфер деятельности» [1]. В связи с чем, современная система профессионального развития педагогов немислима без применения цифровых технологий, которые, с одной стороны, делают сложные вещи доступными для понимания за счёт высокой степени визуализации, с другой стороны, цифровые ресурсы позволяют их обрабатывать («оцифровывать»). На данном этапе, речь идёт о формировании «цифровой педагогики», которая будет соответствовать

индивидуальным, образовательным потребностям студентов поколения Z.

В связи с поэтапным переходом на цифровую экономику, произошла «цифровая трансформация», заключающаяся не только в массовом использовании цифровых технологий, но и в изменении мышления преподавателей и студентов.

Цифровая трансформация – это самовоспроизводящийся процесс, когда компоненты вузовской структуры и практики, требующие цифровизации, а также рождающиеся цифровые решения постоянно расширяются и все больше определяют образ цифрового университета будущего. В связи с этим важной стратегической задачей, стоящей перед образовательным сообществом, является развернутое и обоснованное представление такого университета, а также создание его системной модели на основе взаимосвязи цифровых технологий, охватывающих максимально возможное количество компонентов образовательного процесса в вузе, подлежащих цифровизации. Здесь необходим имеющийся опыт цифровизации других секторов экономики, возможное заимствование зарубежных передовых цифровых решений и адаптация их для нужд российского высшего образования.

Исследования лучших образовательных практик университетов КНР, Японии, Южной Кореи и других стран показывают, что национальная система ВО должна быть ориентирована на профессиональную подготовку по профессиям будущего и в связи с этим должна представлять собой систему опережающего ВО, интегрированную с реальным сектором экономики и наукой. Такая система предполагает допустимость индивидуальных образовательных траекторий обучения, допустимость реализации одновременно «коротких», «длинных» и «высокоскоростных» (гибридируемым форматам практических навыков и технологий с ограниченной зоной социальной ответственности), практикоориентированных, фундаментальных и проектнонасыщенных образовательных программ, перманентное изменения их содержания, обеспечение междисциплинарности и узконаправленной специализации (Multidisciplinary и Interdisciplinary), транспрофессиональности и soft-skills-ориентированности [17].

Заключение. Внутренние изменения отечественной парадигмы высшего образования и ее трансформация совпали с внешними геополитическими и социокультурными изменениями. Это выводит на первый план

уникальность каждой страновой системы, важность ее исследований и возможность адаптации и внедрения эффективного опыта. Знание лучших зарубежных образовательных практик, в том числе и результатов внедрения Болонского процесса, его эффектов и полезных наработок, позволит российским реформаторам высшего образования выстроить четкую и понятную для всех акторов образования «логистику» прохождения обучения в высшей школе в рубажное для страны время.

Также существует важный государственный заказ на разработку рекомендаций для дизайнера индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся и для профессионального развития педагогов, направленный на разрешение возникшего парадокса: личности студента и преподавателя предоставляется право индивидуализации траектории развития, а самой системе высшего образования, при всех ее многочисленных ментальных и фундаментальных отличиях, – нет. Данное обстоятельство стимулирует разработку новых образовательных парадигм и поиск путей трансформации системы образования в целом. Разработанная учеными ИПСП когнитивная парадигма образования, практическим приложением которой выступает когнитивная педагогика, может выступать определенным ответом на данный запрос педагогического сообщества [17].

Важной характеристикой системы опережающего высшего образования может стать ее продвинутый цифровой профиль, а центральным субъектом – «цифровой университет будущего», представляющий собой систему взаимосвязанных передовых цифровых технологий и сервисов, охватывающих все основные процессы, имеющие место в современном вузе, а цифровая интернационализация – это новый тренд в развитии высшего образования.

Завершая статью укажем, что образовательный суверенитет России в области высшего образования не требует отказа от достижений мировой и, прежде всего, европейской образовательной цивилизации, но у России должно признаваться ее право «ставить их под вопрос и отказаться от политического подчинения» [8].

В целом, сравнительно-педагогические исследования – очень сложный вид исследовательской деятельности, требующий аккумулирования широчайшего кругозора, эрудиции, языковой компетентности, методологических знаний, философской

подготовленности и владения навыками анализа сложнейших педагогических феноменов, а также

ответственности за разработку рекомендаций по использованию международного опыта.

Литература:

1. Левина Е.Ю., Шибанкова Л.А. Старые новые тренды образования: конверсия университетов [Электронный ресурс] / Е.Ю. Левина, Л.А. Шибанкова // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – Вып. 4 (36). – DOI: 10.15393/j5.art.2021.7165.
2. Андропова И.В., Лаптева Н.В. Болонский процесс как фактор политики реформирования системы высшего образования в современной России / И.В. Андропова, Н.В. Лаптева // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып. 4. – С. 464-469.
3. Садлак Я. Болонский процесс: региональный ответ на глобальные проблемы / Я. Садлак // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 16-20.
4. Мир переходит к «островизации», заявил спецпредставитель Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220609/ostrovizatsiya-1794135891.html>
5. Кац А.С. Адаптационный потенциал зарубежных практик профессионального развития преподавателей высшей школы (на примере Канады) / А.С. Кац // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1. – С. 46-56. DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.004.
6. Трегубова Т.М. Бенчмаркинг успешного международного опыта профессионального развития педагогов в условиях цифровизации образования: сборник / Т.М. Трегубова // Развитие и распространение лучшего опыта в сфере формирования цифровых навыков в образовательной организации: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Чебоксары, 31 декабря 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 39-42.
7. Ossiannilsson, Ebba, Benchmarking e-learning in higher education: lessons learned from international projects University of Oulu Graduate School; Finland: University of Oulu, 2012. – 174 p.
8. Послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
9. Shiveley J., Misco T. Long-Term Impacts of Short-Term Study Abroad: Teacher Perceptions of Preservice Study Abroad Experiences / J.Shiveley, T. Misco// Interdisciplinary Journal of Study Abroad. – 2015. – Vol. XXVI. – P. 107-119.

10. Григорьевский Л.Б., Иващенко Г.А., Фрейберг С.А. Болонский процесс в России: история, противоречия и перспективы / Л.Б. Григорьевский, Г.А. Иващенко, С.А. Фрейберг // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 1. – С. 97-103.
11. Донецкая С.С., Ван Б. Высшее образование в Китае: особенности системы управления в ведущих вузах страны / С.С. Донецкая, Б. Ван // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 150-167.
12. Дэн Тао. Новые тенденции развития высшего образования КНР в условиях пандемии COVID-19 / Дэн Тао // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1(156). – С. 187-195.
13. Wu J., Ou G., Liu X., Dong K. How does academic education background affect top researchers' performance? Evidence from the field of artificial intelligence // Journal of Informetrics. – 2022. – Vol. 16 (2). – P. 101292.
14. Нгуен Т.Х. Сотрудничество в области науки и техники, образования и профессиональной подготовки / Т.Х. Нгуен // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 200-211.
15. Сухристина А.С. Академическое сотрудничество России и Вьетнама: системный подход / А.С. Сухристина, Ю.Н. Зиятдинова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4(65). – С. 81-82.
16. Лескина Н.В. «Образовательная дипломатия» Европейского союза: сборник / Н.В. Лескина: материалы всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2018. – С. 164-169.
17. Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина, А.К. Балтыков, Я.А. Баткаева, И.С. Бубнова, С.Н. Виноградов, С.И. Гильманшина, Р.Х. Гильмеева, Е.Ф. Зачиняева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, О.Ю. Муллер, А.Б. Панькин, Е.Н. Прокофьева, В.В. Слепушкин, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. – 228 с.

References:

1. Levina E.Yu., Shibankova L.A. Old new trends in education: university conversion [Electronic resource] / E.Yu. Levina, L.A. Shibankova // Continuing education: XXI century. – 2021. – Issue 4 (36). – DOI: 10.15393/j5.art.2021.7165.

2. Andronova I.V., Lapteva N.V. The Bologna process as a factor in the policy of reforming the higher education system in modern Russia / I.V. Andronova, N.V. Lapteva // Izvestia of the Saratov University. Ser. Sociology. Political science. – 2020. – Vol. 20. – Issue 4. – Pp. 464-469.

3. Sadlak Ya. The Bologna Process: a regional response to global problems / Ya. Sadlak // Higher education today. – 2007. – № 10. – Pp. 16-20.

4. The world is moving to "islandization", said Putin's special representative [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20220609/ostrovizatsiya-1794135891.html>

5. Katz A.S. Adaptive potential of foreign practices of professional development of higher school teachers (on the example of Canada) / A.S. Katz // Kazan Pedagogical Journal. – 2023. – № 1. – Pp. 46-56. DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.004.

6. Tregubova T.M. Benchmarking successful international experience of professional development of teachers in the conditions of digitalization of education: collection / T.M. Tregubova // Development and dissemination of the best experience in the field of digital skills formation in an educational organization: materials of the All-Russian Scientific and Methodological conference with international participation, Cheboksary, December 31, 2019. – Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2019. – Pp. 39-42.

7. Ossianniilsson, Ebba, Benchmarking e-learning in higher education: lessons learned from international projects University of Oulu Graduate School; Finland: University of Oulu, 2012. – 174 p.

8. Message of Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>

9. Shiveley J., Misco T. Long-Term Impacts of Short-Term Study Abroad: Teacher Perceptions of Preservice Study Abroad Experiences / J.Shiveley, T. Misco // Interdisciplinary Journal of Study Abroad. – 2015. – Vol. XXVI. – P. 107-119.

10. Grigorevsky L.B., Ivashchenko G.A., Freyberg S.A. The Bologna process in Russia: history, contradictions and prospects / L.B. Grigorevsky, G.A. Ivashchenko, S.A. Freyberg // Problems of socio-economic development of Siberia. – 2021. – № 1. – Pp. 97-103.

11. Donetskaya S.S., Wang B. Higher education in China: features of the management system in the leading universities of the country / S.S. Donetskaya, B. Wang // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. – 2022. – Vol. 22. – № 1. – Pp. 150-167.

12. Deng Tao. New trends in the development of higher education in China in the context of the COVID-19 pandemic / Deng Tao // Kazan Pedagogical Journal. – 2023. – № 1(156). – Pp. 187-195.

13. Wu J., Ou G., Liu X., Dong K. How does academic education background affect top researchers' performance? Evidence from the field of artificial intelligence // Journal of Informetrics. – 2022. – Vol. 16 (2). – P. 101292.

14. Nguyen T.H. Cooperation in the field of science and technology, education and vocational training / T.H. Nguyen // Russian-Vietnamese relations: Modernity and history. The view of two sides. – M.: IDV RAS, 2013. – Pp. 200-211.

15. Sukhrstina A.S. Academic cooperation between Russia and Vietnam: a systematic approach / A.S. Sukhrstina, Yu.N. Ziyatdinova // The world of science, culture, education. – 2017. – № 4(65). – Pp. 81-82.

16. Leskina N.V. "Educational Diplomacy" of the European Union: collection / N.V. Leskina: materials of the All-Russian youth scientific conference "Humanitarian Diplomacy: personality, society and the World" (Yekaterinburg, April 20-21, 2018). – Yekaterinburg: Ural University Press. – 2018. – Pp. 164-169.

17. Cognitive pedagogy: practice and experience of implementation: monograph / E.Y. Levina, A.K. Baltykov, Ya.A. Batkaeva, I.S. Bubnova, S.N. Vinogradov, S.I. Gilmanshina, R.H. Gilmeeva, E.F. Zachinyaeva, A.R. Kamaleeva, A.S. Katz, O.Y. Muller, A.B. Pankin, E.N. Prokofiev, V.V. Slepshkin, O.V. Stukalova, T.M. Tregubova, L.A. Shibankova; under the scientific editorship of E.Y. Levina, A.R. Kamaleeva. – Kazan: Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2022. – 228 p.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Сведения об авторе:

Трегубова Татьяна Моисеевна (г. Казань, Россия), доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории «Когнитивной педагогики и цифровизации образования» ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», e-mail: tmtreg@mail.ru

